

Е.А. Мамочка

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Типы личности преступника-инсайдера

Осуществлен анализ личности преступника-инсайдера, а также выявлены соответствующие типы его личности. В результате проведенного исследования были сформулированы следующие типы: ситуативный, манипулируемый, оскорбленный, совместительствующий и внедренный преступник-инсайдер. Было установлено, что данные лица имеют достаточно высокий уровень образования и интеллекта, так как действуют в рамках организованного рынка, а также определенную жизненную позицию, которая отличается от законопослушного гражданина общества. Выявлено, что существует возможная сложность при выборе мероприятий, которые будут иметь своей целью предупреждение преступлений в сфере инсайдерской деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: инсайдерская информация, инсайдер, непубличная информация, конфиденциальность информации, типы инсайдеров.

E.A. Mamochka

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Types of the identity of the criminal insider

In this article the author has performed the analysis of the identity of the criminal insider, and also the corresponding types of the identity of the criminal insider are revealed. As a result of the conducted research the following types of the identity of the criminal - the insider, namely situational, manipulated, offended, sovmestitelstvuyushchy and implemented have been formulated. By the author of research it has been established that these persons have rather high education level and intelligence as work within the organized market, and also a certain living position which differs from the law-abiding citizen of society. Besides, it has been revealed that there is a possible complexity in case of the choice of actions which will aim at the prevention of crimes in the sphere of insider activities.

Keyword: insider information, insider, not public information, confidentiality of information, types of insiders.

Стремительное развитие информационного общества во всем мире, включая Россию, повлекло соответствующий рост преступности в области экономики, а именно в такой ее сфере, как организованный рынок, где активно используется информационный ресурс. На уровне уголовного законодательства Российской Федерации были введены в действие такие составы преступлений, которые предусматривают ответственность за неправомерное поведение лиц, которые используют инсайдерскую информацию, получая от совершения данных действий

Мамочка Екатерина Александровна – ассистент кафедры публичного права Института права; e-mail: katerina1985_12@mail.ru.

прибыль в области организованного рынка. В таком случае падает инвестиционная привлекательность соответствующего организованного рынка государства. Как известно, любая устойчивая экономика характеризуется высокой инвестиционной привлекательностью. В здоровой экономике акции покупают в большинстве случаев не для получения контроля за управлением, а в целях выгодного размещения денежных средств, что предполагает получение дивидендов и возможность продать купленные акции с выгодой [9. С. 2]. Данные обстоятельства обуславливают актуальность изучения личности преступника-инсайдера и выявления определенных типов таких преступников, поскольку соответствующая типология в дальнейшем поможет в изучении данной категории лиц, причин совершаемых ими преступлений, а также в разработке наиболее эффективных тактических и психологических приемов и методов разоблачения их преступной деятельности в области организованного рынка.

Необходимо сконцентрировать внимание на личности преступника-инсайдера, в частности, на таких ее особенностях, которые обуславливают соответствующее неправомерное его поведение. Необходимо заметить, что преступление представляет собой деяние сознательной воли лица, которое в достаточной мере определяется социальными ролями, сущностью и иными особенностями лица, которое избирает такой вариант поведения. Таким образом, мы считаем целесообразным дать криминологическую характеристику личности преступника, который может совершить преступление в сфере инсайдерской деятельности. Однако, прежде чем перейти к непосредственному анализу такой личности преступника и выявить определенные типы, необходимо разобраться в некоторых ключевых понятиях: «личность», «личность преступника» и «субъект преступления», для того чтобы четко понимать, что можно вкладывать в понятие личности преступника-инсайдера.

Понятие «личность» используется различными науками, такими, как психология, право, социология, психиатрия и др. Безусловно, представители всех вышеуказанных наук вкладывают в данное понятие различные смыслы в зависимости от необходимых исследований. Современный нам термин «личность» этимологически происходит от древнерусского слова «личина», соответствовавшего латинскому слову «persona», которым в период античности обозначали театральную маску или слепок, сделанный с лица умершего человека, а также роль, исполняемую актером театра, его сценическое амплуа [10. С. 157]. Кроме того, понятие «личность» в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как «носитель каких-нибудь свойств, лицо» [17. С. 329]. Существует большое количество толкований данного понятия в русском языке. Однако необходимо заметить, что все они сходятся в одном – личность, прежде всего, выражает социальные качества человека [22. С. 420; 21. С. 543; 16. С. 502].

Что касается понятия «личность преступника», то в настоящий момент в криминологической науке по поводу этого понятия среди исследователей нет единого мнения. Многие правоведы считают, что «личность преступника» следует понимать как некую модель, социальный и психологический портрет, обладающий специфическими чертами [11. С. 152]. Некоторые предлагают под «личностью преступника» понимать лицо, которое совершило преступление, в котором проявилась

его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения, по сути отождествляя понятия «личность преступника» и «субъект преступления» [12. С. 82].

Мы считаем, что отождествлять «личность преступника» и «субъект преступления» нецелесообразно. На наш взгляд, правильнее понимать личность преступника как модель, социальный и психологический портрет, обладающий специфическими чертами. Так как личность преступника нам кажется более широким и объемным понятием, следует согласиться с С.С. Лоханским, который отмечает, что *субъект преступления* – это термин уголовно-правовой, который, скорее, определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. «Личность преступника» как понятие более емкое раскрывается через социальную сущность лица, а также через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения [14].

Существует и такая точка зрения, согласно которой никаких качественных отличий личности преступника от личности не преступника не существует, и поэтому предметом криминологического исследования должно быть лишь преступное поведение, а не личность преступника [23. С. 109]. При этом необходимо заметить, что сколько существует наука криминология, столько и ведутся дискуссии о роли биологических свойств человека в преступном поведении. Впервые идею о том, что преступник может быть опознан по внешним физическим признакам, выдвинул Чезаре Ломброзо в работе «Преступный человек» [13]. Крайне биологизаторский подход подразумевает признание примата биологической наследственности над социальной и выведение всей содержательной стороны поведения человека из индивидуально-биологических предпосылок [4. С. 145]. Соотношение социального и биологического в человеке – эта проблема, которая имеет научное, практическое, правовое значение. От ее решения, возможно, зависят объяснение причин преступности и определение направлений борьбы с ней. Так, А.Ю. Антонян считает, что социальный характер жизнедеятельности человека – его отличительная черта, что отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины [2. С. 88]. Такой позиции придерживаются большинство российских исследователей-криминологов, указывая на то, что в причинной основе преступного поведения лежат социальные качества, а не биологическое начало и природные задатки тех или иных субъектов. Возможно, это обусловлено отсутствием многообразия эмпирических исследований в данной области. В то же время профессор И.С. Ной утверждает, что существуют врожденные задатки, особые качества психики, которые способны служить благодатной почвой для созревания социально-патологической личности. Таким образом, должны учитываться психофизиологические, конституциональные и генетические характеристики личности преступника [6. С. 85].

На наш взгляд, индивидуальное развитие личности, безусловно, может происходить только при взаимодействии социальной и генетической составляющих. При этом социальная составляющая под влиянием непосредственного индивидуального воспитания лица во взаимодействии с генетической составляющей постепенно становится определенным и всеобъемлющим содержанием личности. Можно считать, что личность преступника является закономерной социальной моделью для современного общества настолько, насколько закономерно существование определенного вида преступности на данном этапе развития современного общества. Соответственно, можно сказать о личности преступника как о временной социальной модели, естественно, только в связи с существующей на данный момент преступностью, представляющей собой определенное социальное явление. В то же время такая временная модель обладает определенными стабильными свойствами, которые способствуют выделению ее в качестве самостоятельной. В настоящий момент, как было указано выше, инсайдерская деятельность признана в нашем государстве неправомерной. Следовательно, можно говорить о личности преступника-инсайдера.

Криминологическая характеристика личности преступника представляет собой такую совокупность значимых в криминологии характеристик лица, совершившего преступление, которая состоит из объективных и субъективных предпосылок. К объективным предпосылкам можно отнести деятельность личности, ее социальную роль и занимаемые в социуме позиции. К субъективным предпосылкам относятся, прежде всего, мотивы, потребности, ценностные характеристики сознания [11. С. 366].

Соответственно, рассматривая объективные предпосылки необходимо отметить, что место личности в системе общественных отношений определяется вхождением ее в различные структурные подразделения общества, которыми могут быть, например, социальная группа, нация и т.д. Справедливо заметил Н.Т. Ведерников, что факт вхождения личности в ту или иную социальную общность создает определенную позицию (положение, статус) личности, которая требует определенного поведения, предписываемого данной позицией. Это и есть социальная роль личности. Объективно, таким образом, положение личности в обществе можно представить в виде совокупности позиций и вытекающих из них ролей как «ожидаемого» поведения по реализации той или иной позиции [5. С. 14].

Что касается субъективных предпосылок, которые представлены мотивами, потребностями, ценностными характеристиками сознания лица, то здесь необходимо коснуться вопроса о преступном механизме совершения преступления. Механизм преступного поведения ранее был исследован В.Н. Кудрявцевым, который разработал схему механизма преступного поведения, включающую в себя такие составляющие, как формирование мотивации, планирование и принятие решения, непосредственное исполнение решения. При рассмотрении механизма преступного поведения учитывается, что внешняя для человека среда и его личные качества во взаимодействии определяют вышеуказанные составляющие данной схемы механизма. При этом среда влияет на человека, его формирование и деятельность, а человек способен оказывать целенаправленное воздействие на среду, изменять

социальные условия [11. С. 123]. В самом понятии «механизм преступного поведения» воплощена идея непосредственной психологической причины конкретного преступления – стремления лица удовлетворить потребность в чем-либо вопреки закону. Однако здесь необходимо заметить, что, говоря о человеческом поведении, понятие «механизм» можно использовать условно.

Личность человека формирует социальная среда, в которой он находится: родители, друзья, воспитатели, учителя и просто незнакомые люди. Вступая во взаимосвязи с окружающими людьми, человек усваивает нормы поведения, нравственные и правовые понятия и представления, социальные и культурные ценности, приобретает новые потребности, интересы и стремления. Вместе с тем, он вовсе не является «игрушкой в руках судьбы» или пассивным объектом воздействия социальных условий; человек сам в известных пределах формирует условия своей жизни, а, следовательно, и собственную личность. Неблагоприятное формирование личности, которое происходит с конкретными людьми в наше время, скажется на их поведении далеко не сразу – возможно, когда отпадут объективные условия, послужившие источником их «уродливой» психологии. Так и личности с преступным поведением, которые имеются сейчас, формировались в свое определенное время, со своими особенностями, которые необходимо учитывать при их изучении [12. С. 20].

Таким образом, мотивация представляет собой достаточно сложный процесс, который включает в себя возникновение и формирование мотива преступного поведения, а также его цели. В таком случае мотив поведения – это внутреннее побуждение к действию, которое определяется соответствующими потребностями и интересами, возникающими под влиянием внешней среды и конкретной ситуации. Вслед за мотивом начинает формироваться цель как желаемый результат соответствующего деяния. При принятии решения о совершении преступления происходит некое прогнозирование всевозможных последствий реализации определенного возникшего желания и, следовательно, планирование преступного поведения с учетом сложившейся реальной обстановки и собственных возможностей.

Что касается потребностей, то они представляют собой источник мыслительной и поведенческой активности человека, отражают и его природные свойства (элементарные или естественные потребности: в пище, одежде, сне, определенной температуре существования и др.), хотя при этом бывают социально окрашенными, т.е. те, которые сформировались непосредственно в обществе. Потребности не просто существуют наряду с мотивами, а пронизывают всю жизнь человека. Поэтому преступное поведение с точки зрения его внешних характеристик это не какой-то особый вид поведения. Суть его отличия в другом: интересах, потребностях, целях, идеях, мировоззрении личности, ее взглядах и убеждениях, реализуемых именно в антиобщественном поведении [1. С. 276].

В этой системе потребностей необходимо учитывать такие важные моменты, которые часто проявляют себя в преступном поведении, как эгоистические основания, стремление к самоутверждению, познанию и творческой деятельности. Интересы, или эмоционально окрашенные потребности, в большей мере зависят от

системы ценностных ориентаций личности, иных содержательных характеристик ее сознания.

Ценностные ориентации – это также личностные характеристики, которые, прежде всего, указывают на те объекты, которые являются определенно значимыми для соответствующего человека. Так, И.А. Сурина определяет ценностные ориентации как оценочное отношение личности (группы) к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы (или их свойства), цели и средства для удовлетворения потребностей личности (группы) [20. С. 162]. Каждое общество на определенном этапе своего развития характеризуется специфическим набором и определенной иерархией ценностных ориентаций. Иерархия ценностных ориентаций отражает определенное предпочтение личностью одних ценностей по сравнению с другими. Безусловно, ценностные ориентации разных лиц различаются. И здесь важно отметить, что у преступников система ценностных ориентаций достаточно часто представлена более эгоистическими ориентациями. Превыше всего в таких случаях бывает личное материальное благополучие либо групповой «эгоистический» интерес. Хотелось бы отметить идею А.Б. Сахарова, который указывал на то, что преступники в сравнении с контрольной группой среди ориентаций-средств гораздо чаще отдают приоритет не своим личным позитивным качествам (способностям, трудолюбию, целеустремленности и т. п.), а материальной поддержке, нужным связям. Кроме того, заметим, что понятие морали в обществе может быть также неоднородным. Если говорить об отношении преступников к закону в целом, то преступники не занимают какой-то особой, четко выраженной позиции. В принципе ими признается необходимость существования закона, осознается справедливость и гуманность многих охраняемых им положений. Но преступники реже, чем лица из контрольной группы, отмечают созидательную роль закона, его функцию социального регулятора, хуже (за исключением части государственных, должностных, экономических преступников) осведомлены о государственно-правовых принципах устройства общества, о социальной роли закона, нормах различных отраслей права [19. С. 45].

Как уже было отмечено выше, совокупность свойств личности преступника необходимо изучать для того, чтобы на их основе определить детерминанты совершения преступлений, которые могут быть использованы при создании идей и методик профилактики соответствующего вида преступлений, что непосредственно относится и к предупреждению преступлений в сфере инсайдерской деятельности. Но здесь важно изучать личность преступника на групповом уровне, т.е. представить определенную типологию преступников.

Прежде всего, необходимо заметить, что типология представляет собой метод научного познания. Среди общенаучных методов познания человека и его деятельности особое место занимает группировка, которая включает в себя такие соподчиненные и взаимосвязанные методы, как типология (типологизация) и классификация [8. С. 56]. Типология позволяет обнаружить группы схожих между собой людей в виде логических моделей – так называемых идеальных типов. Тип – это общий образ преступника. Поскольку речь идет о социальном типе, то оцени-

ваются не только конкретное лицо во всем многообразии его характеристик, но и вся совокупность существенных, относительно стойких свойств, качеств личности. Криминологическая типология должна давать представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону [15. С. 91]. Типология преступников может строиться по разным основаниям. Из вышеизложенного и с учетом такого основания построения типологии личности преступника, как мотив, можно выделить соответствующие типы личности преступника-инсайдера – лица, которое неправомерно действует в области организованного рынка.

Соответственно по присутствующему мотиву выделим ситуативный, манипулируемый, оскорбленный, совместительствующий и внедренный типы инсайдеров.

Ситуативные инсайдеры, как правило, не занимают «топ» позиций в организации, их действия часто носят неосторожный характер. Безусловно, здесь можно говорить о немотивированном характере действий такого лица, а соответственно такие лица не имеют определенных корыстных целей. Так, например, сотрудник организации может случайно нарушить правила хранения конфиденциальных документов, что в дальнейшем может выразиться в виде утечки инсайдерской информации, которая относится к деятельности соответствующего организованного рынка.

Манипулируемые инсайдеры представляют собой часто жертв социальной инженерии. Социальную инженерию определяют как область научно-практической деятельности, связанную с применением инженерного подхода к созданию и изменению социальных систем [18. С. 124]. При этом в обиходе в последние годы термин «социальная инженерия» чаще всего используется для описания различных типов мошенничества в интернет-сети: получение соответствующих паролей, пин-кодов, адресов и др. К примеру, при помощи определенных манипуляций сотрудник может без определенного намерения по просьбе заинтересованного лица отправить письмо с инсайдерской информацией.

Оскорбленные инсайдеры – это лица, которые имеют личные мотивы при осуществлении неправомерных действий. Отличие такого нарушителя заключается в том, что он стремится передать информацию, опираясь на собственные представления о ее ценности [7. С. 117]. Чаще всего мотивом такого поведения может быть обида, возникшая из-за недостаточной оценки своей роли в компании, недостаточный размер материальной компенсации, неподобающее место в корпоративной иерархии. Однако здесь необходимо заметить, что данное лицо не собирается покинуть организацию. К тому же оскорбленный инсайдер, исходя из собственных представлений о ценности информации и нанесенном вреде, определяет, какую именно информацию имеет смысл взять и кому ее отдать.

Совместительствующий тип преступника-инсайдера также является, условно, мотивированным. Цели данного лица определяются соответствующим заказчиком, которому будет необходима похищенная инсайдерская информация. Такой нарушитель работает на внешнее лицо ввиду каких-либо причин (деньги, шантаж, угрозы), но не хочет в дальнейшем покинуть компанию [7. С. 117]. Так как в качестве мотивов могут выступать и шантаж, и угрозы, то соответственно совме-

стительствующие инсайдеры могут предпринимать самые разнообразные действия при невозможности выполнения поставленной задачи. В зависимости от условий они могут прекратить попытки, имитировать производственную необходимость, а в наиболее тяжелых случаях пойти на взлом, подкуп других сотрудников, чтобы получить доступ к информации.

И последний тип преступника-инсайдера – это *внедренный*. В современных условиях далеко не редкость внедрение определенных лиц для соответствующего наблюдения. Чаще всего такими сотрудниками являются так называемые системные администраторы, поскольку именно они обладают изощренными навыками обхода защиты технических средств конфиденциальной информации.

На основании вышеизложенного, изучив личность преступника-инсайдера, а именно лица, совершающего преступления в сфере организованных торгов, мы пришли к выводу о том, что основополагающей детерминантой преступности в сфере инсайдерской деятельности является преобладание корыстной мотивации в поведении преступника-инсайдера. При этом важно отметить, что данные лица имеют достаточно высокий уровень образования и интеллекта, так как действуют в рамках организованного рынка, а также определенную жизненную позицию, которая отличается от законопослушного гражданина общества. Обозначение вышеуказанных типов личности преступника-инсайдера позволяет констатировать возможную сложность при выборе мероприятий, которые будут иметь своей целью профилактику, т.е. предупреждение преступлений в сфере инсайдерской деятельности. В данном случае необходимо будет принять во внимание многообразие особенностей и свойств личности преступника-инсайдера.

-
1. Криминология: учебник для студентов вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 495 с.
 2. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.
 3. Антонян, М.Ю. Личность преступника / М.Ю. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 504 с.
 4. Криминология: учебник / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд-во юрид. факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 520 с.
 5. Ведерников, Т.Н. Личность преступника в криминалистике и криминологии / Т.Н. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 148–152.
 6. Воронин, Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 256 с.
 7. Зайцев, А.С. Исследование проблемы внутреннего нарушителя / А.С. Зайцев, А.А. Малюк // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 14. – С. 114–134.

8. Кабанов, П.А. Типология и классификация как методы научного познания политических преступников в современной российской политической криминологии / П.А. Кабанов // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 3 (30). – С. 56–64.
9. Клепицкий, И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон / И.А. Клепицкий // Закон. – 2011. – № 9. – С. 67–79.
10. Козаченко, И.Я. Криминология: учебник / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 304 с.
11. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 734 с.
12. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 1997. – 434 с.
13. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. предисл. В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2010. – 320 с.
14. Лоханский, С.С. Соотношение понятий «Субъект преступления» и «личность преступника»: материалы XIV Междунар. научно-практ. конференции «Вопросы современной юриспруденции» (Россия, г. Новосибирск, 2 июля 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sibac.info/conf/law/xiv/28054 (дата обращения 27.06.2016).
15. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
16. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 678 с.
17. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1994. – 776 с.
18. Резник, Ю.М. Социальная инженерия как профессия / Ю.М. Резник // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318, № 6. – С. 124–130.
19. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М., 1961. – 279 с.
20. Сурина, И.А. Ценностные ориентации / И.А. Сурина // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 162–164.
21. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
22. Федоров, А.И. Толковый словарь устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка: около 20 000 слов и выражений / А.И. Федоров. – М.: Восток-Запад, 2012. – 894 с.
23. Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев. – М., 1985. – 247 с.

© Мамочка, Е.А., 2016

Для цитирования: Мамочка, Е.А. Типы личности преступника-инсайдера / Е.А. Мамочка // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. .

For citation: Mamochka, E.A. Types of the identity of the criminal insider / E.A. Mamochka // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – .

Дата поступления: 14.07.2016